

Диванян Эвелина Сергеевна
студентка

2 курс, юридический факультет

Кубанский государственный аграрный университет

им. И.Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

Медведев Сергей Сергеевич

к.ю.н, доцент кафедры уголовного права,

Кубанский государственный аграрный университет

им. И.Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

УГОЛОВНЫЙ ЗАКОН В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ

***Аннотация:** Эффективность уголовного закона определяется его соответствием современным задачам и проблемам, требованиям системности и технико-юридическим критериям. Поправки и новеллы вносятся в Уголовный Кодекс регулярно и всегда становятся поводом для обсуждения исследователей и ученых относительно научной обоснованности и непротиворечивости доктринальным положениям уголовного права Российской Федерации.*

***Ключевые слова:** уголовный закон, ошибки, уголовная политика, эффективность, законодатель, стабильность, поправки.*

***Annotation:** The effectiveness of the criminal law is determined by its conformity to modern tasks and problems, the requirements of systemicity and technical and legal criteria. Amendments and novels are introduced into the Criminal Code regularly and always become an occasion for discussion by researchers and scientists regarding the scientific validity and consistency of the doctrinal provisions of the criminal law of the Russian Federation.*

Key words: criminal law, errors, criminal policy, efficiency, legislator, stability, amendments.

По мнению многих исследователей, Уголовный Кодекс утратил системность в связи с несогласованными поправками, носящими бессистемный характер, не учитывающие научные положения. Кроме того, уголовная политика Российской Федерации носит ситуативный характер, не имеет долгосрочной стратегии развития. В связи с этим, изменения, которые вносятся в Уголовный Кодекс носят несистемный характер, иногда связаны и вовсе с принятием радикальных мер для решения внезапно возникших ситуаций. Таким образом, можно сказать, что уголовное право носит хаотичный характер [1].

Одним из препятствий к высокой эффективности применения уголовного закона является наличие ошибок в праве. Причины ошибок могут быть субъективными, когда законодатель имеет неверное представление о юридических и фактических свойствах преступления, а также ошибки могут быть судебными, когда речь идет о неправильном установлении обстоятельств дела или об их неправильные оценки [2].

Также причинами ошибок может быть неверно сложившаяся судебная практика в виду систематически неверного применения норм права, и ошибки законодателя, связанные с допущением пробелов, противоречий, технических ошибок. Технические ошибки являются одними из самых распространенных.

В науке уголовного права ошибки подразделяются на политические, системные, технические. Политическая ошибка связана с неверным решением законодателя, они не всегда очевидны и затруднительны в устранении, например, речь идет об отказе от административной преюдиция и значении специального рецидива, а также устранение в 2011 году нижнего предела наказания за ряд преступлений небольшой, средней тяжести, что по сути сделало возможным допущение судебного произвола, а кроме того, противоречит категоризации преступлений. При этом, несмотря на негативную реакцию ученого сообщества, меры для устранения до сих пор не предприняты [3].

Помимо политический, в уголовном законе встречаются и систематические ошибки, например, речь идет об освобождении военнослужащего от наказания в связи с отбытием ареста, если он болен и не может содержаться в дисциплинарной воинской части, однако при таком положении, невозможным становится исполнить наказание, связанное с ограничениями по службе. Данный пробел так и остался без внимания законодателя.

Ошибки можно встретить и в основных составах преступления, предусмотренных Особенной частью Уголовного Кодекса РФ, а также в квалифицирующих признаках, например, в ст. 205.1 УК РФ, которая была введена Федеральным законом от 24.07.2014 г. было криминализировано пособничество в совершении террористического акта, однако данная норма не согласуется с общими положениями Уголовного Кодекса о соучастии, в связи с чем на практике возникают проблемы [4].

В 2017 году был введен в действие ряд статей, предусматривающих уголовную ответственность за склонение к суициду, в частности, склонения к суициду несовершеннолетних. В пояснительной записке к законопроекту было указано, что речь идет об «администраторах групп смерти», создающих игры с суицидальной тематикой, однако спешный характер внесения данной поправки не позволил детально проработать такие понятия как «действия, создающие опасность для жизни несовершеннолетнего», «предложения совершить самоубийство». При этом, данные положения уже были скорректированы поправками от 29 июля 2017 года, что говорит об отсутствии детальной проработки перед принятием.

Очевидно, что создание новых составов преступления или включение прежних составов относится к исключительному праву законодателя, однако никакие поправки не должны нарушать системности отрасли уголовного права.

Говоря об ошибках законодателя относительно уголовного права, нельзя не упомянуть о квалифицирующих признаках, включение которых также часто является непродуманным. В частности, речь идет об исключенном из ст. 205 УК

РФ квалифицирующего признака «применение огнестрельного оружия», а также отнесение умышленного причинения смерти к квалифицирующему признаку захвата заложника, террористического акта или диверсии.

При этом, Верховный Суд рекомендует правоприменителям квалифицировать террористический акт, в ходе которого было совершено убийство, по ч. 3 ст. 205 УК РФ, без применения ст. 105 УК РФ. Такое положение дел ведет к необоснованному смягчению наказания, а также не позволяет учесть все квалифицирующие признаки, предусмотренные ст. 105 УК РФ.

Системность уголовного закона нарушают и некоторые формулировки в примечаниях к статьям УК РФ, например, отсутствие в ст. 127 УК РФ поощрительного примечания, которое используется в других статьях Особенной части, связанных с посягательством на личную свободу. В примечаниях к статьям, предусматривающих уголовную ответственность за торговлю людьми или похищение человека, указано что субъект преступления освобождается от наказания при добровольном отказе от преступления, однако при захвате заложника такого положения не предусмотрено [5].

Законодательные ошибки распространены и в санкциях статей Особенной части УК РФ. Они не всегда соответствуют правилам Общей части Кодекса, а их применение вызывает у законодателя затруднения. Например, за организацию занятия проституцией ч. 1 ст. 241 УК РФ предусматривает наказание на срок до 5 лет ограничения свободы, тогда как по общим правилам ограничение свободы в качестве основного наказания не может назначаться на срок свыше трех лет. Системной ошибкой является санкция ч. 3 ст. 281, положения которой противоречат ст. 57 УК РФ.

Очевидно, что законодательные ошибки неизбежны и всегда будут возникать в процессе законотворчества. Право законодательной инициативы имеют многие субъекты, некоторые из них вносят законопроекты по какому-то узкому вопросу, не предусмотрев необходимость согласования или проверки соответствия в общими положениями Уголовного Кодекса.

Законопроекты рассматриваются профильными комитетами

Государственной Думы и передаются на согласование Правительства Российской Федерации, затем в Государственной Думе могут заслушиваться несколько законопроектов одновременно, но без подробного анализа и сопоставления с положениями Уголовного Кодекса. Например, за один день, 27 декабря 2018 года, было принято сразу 6 законопроектов, предусматривающих внесение поправок в Уголовный Кодекс, что уж точно не является гарантией отсутствия противоречий

В 2018 году была усилена уголовная ответственность за мошенничество, связанная с использованием электронных денежных карт, при этом в ч. 3 ст. 159 УК РФ использована формулировка «с использование электронных денежных средств». За кражу электронных денежных средств виновному грозит до 6 лет лишения свободы, а за кражу наличных – до двух лет.

Многие нововведение в виду спешного принятия и слабой аргументации вызывают затруднения у правоприменителя, в частности, речь идет о преступлении, предусмотренном ст. 207 УК РФ «Заведомо ложное сообщение о терроризме», дополняющие нормы таким признаком как «из хулиганских побуждений» [6].

Иногда небрежное и непродуманное дополнение норм Уголовного Кодекса приводит к тому, что законодатель удовлетворяет внезапно возникшие потребности и оперативно решает внезапные экстремальные ситуации, но при этом, не вносит системных изменений, не приводит новеллы в соответствии с нормами Общей части, что влечет за собой рассогласование положений Уголовного Кодекса.

Таким образом, создается впечатление, что законодатель стремится оперативно отреагировать на текущие проблемы с помощью внесения поправок в положения УК РФ. Однако, эффективность права определяется его стабильностью, а изменения должны происходить только в крайних случаях, быть продуманными и обоснованными, учитывать научные работы и аргументацию, а также обобщение судебной практики. Поправки не должны быть по своему характеру быть «мерой реагирования».

Использованные источники

1. Качество уголовного закона: проблемы Особенной части: Монография / Отв. ред. А.И. Рарог. – М., – 2017.
2. Бытко Ю.И. Справедливость и уголовная политика: Монография. – М., – 2017.
3. Кириенко М.С. Системный анализ Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации: Монография. – М., – 2018.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации: от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
5. Уголовное право России. Особенная часть / Под ред. О.С. Капинус. М., 2015. Т. 2. 941 с.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации: от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
7. Кленова Т.В. Обоснованность дополнений и изменений Уголовного кодекса Российской Федерации // Пять лет действия УК РФ: итоги и перспективы: Материалы 11-й Междунар. науч.-практ. конф., состоявшейся на юридическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова 30 - 31 мая 2012 г. – М., 2012.